


16+



Илья Снегин

Мертвый остров

Илья Снегин
Мертвый остров

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Снегин И.

Мертвый остров / И. Снегин — «ЛитРес: Самиздат», 2006

Бунт на корабле. Проклятый остров, откуда еще никто не возвращался.
Полный серебра забытый корабль, когда-то спрятанный в его бухте. Что еще
нужно для качественных приключений? Поднять Веселого Роджера!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

– Капитан, мы не уйдем от бури, надо...

Первый помощник не успел договорить. С вороньего гнезда раздался крик:

– Земля прямо по курсу!

– Капитан, мы можем укрыться на этом острове. Я бывал на нем. Там превосходная бухта, как будто специально сделанная для таких случаев.

– Ты уверен в своих словах?

– Полностью.

– Тогда отдай соответствующие распоряжения.

Капитан позвал одного из матросов.

– Передай на «Диану», пусть плывут к острову.

Матрос скрылся исполнять приказание.

Ильвер Берт стоял на капитанском мостике. Вокруг бегали матросы, исполняя приказания боцмана, которому, в свою очередь, отдавал их первый помощник.

Пять дней назад Ильвер со своей эскадрой напал на серебряный флот. Такого дерзкого нападения в Трехветренном океане никто никогда не совершал. Потеряв в битве два корабля, Ильвер захватил трехмачтовую «Диану», до отказа набитую серебром, которое перекрывало стоимость потерянных кораблей с лихвой.

Это была его первая, по-настоящему крупная победа. Катаронцы¹ гнались за ним три дня, после чего отстали. Теперь же им и вовсе не догнать его.

Подбежал матрос.

– Капитан, «Диана» следует за нами, – скороговоркой сказал он.

Через час «Воин» и «Диана» входили в узкий пролив, ведущий вглубь острова.

Первый помощник был прав – это место было предназначено для того, чтобы пережить непогоду.

В небольшой лагуне, укрытой от всех ветров и течений, не притесняя друг друга, могли стать пять средних кораблей.

Над островом разнесся крик боцмана:

– Якорь за борт.

Леирз и его жена стояли в кандалах. Через час в одну из колоний Катаронии отправлялся трехмачтовик, на котором их собирались отправить как рабов.

– Чего стали, быстро на корабль, – сказал мужчина, следивший за погрузкой.

Внешность его была не из приятных: перекошенный нос и выпученные глаза. Этот надсмотрщик будет с ним еще в течение полугода, и незачем портить отношения с самого начала.

Бурнус² от рождения, он попал в плен по чистой случайности.

Три месяца назад Леирз, его жена, и пятнадцать ученых участвовали в экспедиции, целью которой было либо подтверждение, либо опровержение существования легендарного южного материка. В пути они попали в сильный шторм, который разбил их корабль. Подобравшее их, каботажное судно, принадлежало катаронскому флоту. Капитан этого корабля, под шумок надвигающейся войны, продал их, на черном рынке, в рабство.

Леирз и его жена – Анифия, попали в трюм. Когда их глаза привыкли к мраку, они различили людей. Некоторые стояли, но большинство сидело или лежало. Среди них Анифия заметила троих детей примерно одного возраста – не больше десяти лет.

– Что за изверги... – еле слышно произнесла она.

Все головы повернулись в ее сторону. Из темной части трюма до Анифии долетел голос:

¹ Катарония – богатое южноземельное государство, обладающее большим количеством колоний, большинство из которых поставляют в метрополию драгоценные металлы.

² Бурнусия – островное государство с небольшим количеством колоний, но мощным флотом.

– ... и они бурнусы...

Анифия не слышала почти ничего из сказанного, но уловила суть.

– Послушайте, что означает фраза «и они бурнусы». Я...

Леирз взял ее за локоть, призывая этим молчать, и сказал:

– Посмотри на их лица. Не стоит тревожить змею, если не хочешь, чтобы она тебя укусила.

На этот раз он был прав. Анифия присела на пол, оперлась о борт корабля.

Как не справедлива жизнь! Ей было всего тридцать четыре, мужу – сорок. Поздний брак подарил им восьмилетнюю дочь, которая осталась далеко – в Вортсуте. Они планировали вернуться из экспедиции и завести еще одного ребенка.

Всё оставшееся время Анифия и Леирз мечтали посвятить детям, но старуха жизнь распорядилась по-другому.

Анифия заплакала. Увидит она когда-нибудь еще свою дочь? Увидит ли, как та из маленькой девочки превратится в девушку?

Сердце говорило – да. Разум – нет.

Леирз, увидев состояние своей жены, подошел и попытался ее успокоить, но все было напрасно.

Следующие пять месяцев пролетели в ужасных условиях. Ни намека на гигиену. Начали прогрессировать болезни. Трое человек скончались от лихорадки, еще пятеро от голода, остальные стали походить на собственные тени.

Кормили один раз в сутки ужасной баландой, в которой периодически встречались черви. Поначалу это казалось мерзким, но после месяца плавания из-за червей стали случаться драки. Два раза им давали по маленькому кусочку вяленого мяса, и один раз сыр с личинками.

Иногда матросы развлекались тем, что брали одну из девушек и «пускали ее по кругу». Несколько раз капитан пресекал такие игры, но обычно не вмешивался.

Вместе с Леирзом и Анифией в колонию Катаронии переправляли сорок два человека, и у них были свои развлечения, в основном разговоры. Среди сидевших в трюме было два врача, пять моряков, пятнадцать крестьян, и даже капитан. Все они были бурнусами, за исключением одного матроса – бикуюйца³.

Под конец пятого месяца плавания люди, сидевшие в трюме, подняли мятеж, но их опустошенные организмы не выдержали этого, в результате было убито еще семь человек.

Оставался месяц плавания, но мало кто надеялся остаться в живых.

В одну из ночей шестого месяца Леирза разбудила тишина. Не было слышно ничего. Ни звука. Даже старый и выдавший виды корабль молчал.

От противоположной стенки он услышал голос, который в наступившей тишине стал как раскат грома.

– Не спится? – спросил бывший капитан.

– Тишина давит, – признался Леирз.

– Конечно, она будет давить ведь...

Капитан зашелся сухим кашлем. Сказывалась давняя привычка курить. Откашлявшись, он сказал:

– Надвигается шторм. Сильный шторм. Слышишь? Ни звука. Ни одна волна не бьется о борт. Там, где мы находимся, штиль вестник грозы, ты уж поверь моему опыту.

– А где мы находимся?

Этот вопрос действительно очень интересовал Леирза.

³ Бикуюйя – южно-западное государство, прославившееся вином и женской красотой.

– В Пагубном море⁴.

Капитан улыбнулся, обнажая золотые зубы.

«Его одеть в тряпки, взлохматить, и получился бы капитан пиратского судна», – Леирз улыбнулся своим мыслям.

– Через час будет шторм, – продолжал тем временем капитан. – Попадал когда-нибудь в шторм?

Леирз отрицательно покачал головой.

– Тогда держись. Чувствует мое избитое волнами сердце, буря будет великолепная!

От предвкушения он причмокнул губами.

Леирз смотрел на этого человека с уважением. Вот он классический пример трудоголика, даже в час опасности, мечтающий о работе.

Далеко не старый, с располагающими к себе чертами лица, он мог сойти за герцога. Хотя кто знает, может, он им и был.

– Корабль не переживет эту ночь, – сказал капитан после нескольких минут молчания.

– Вы хотите сказать, что он утонет?

– Непременно! Посмотри на его борта. Такого старого дерева я в жизни не видел. Попомни мои слова на том свете!

– Вы хороните нас заживо.

– А чего вы ждете? – сказал капитан, и в подтверждение своих слов ударил кулаком в борт. Посыпалась труха.

– Или вы думаете, что нас спасет команда? – задумчиво спросил он.

– Я рассчитываю на это, – сказал Леирз.

– Если бы о нас заботились, то помои нам не давали. Как только корабль начнет тонуть, они покинут его без нас.

– Но мы их груз, как...

Капитан перебил Леирза:

– Не мы груз, а ящики, что стоят на одной из верхних палуб. В них что-то ценное, я видел, как их погружали. Обычный груз так не грузят.

На этих словах разговор закончился. Капитан закрыл веки и спал, по крайней мере, так казалось.

Леирз лег, но глаза не закрыл. Сказанное капитаном не выходило из головы. Остался час. Может быть, капитан ошибался, может никакого шторма не будет, может их, спасет команда?

В это верилось с трудом.

В тишине раздался голос капитана:

– Разбуди свою жену и попрощайся с ней, другой возможности не будет. Слышишь?

Леирз прислушался. Вдалеке появился неясный шум. По палубе забегали люди. Волны с все большей силой начинали биться о борт.

Обо всех своих наблюдениях он сказал капитану.

– Видишь, я был прав. Давай, не теряй время, потом будет такой шум, что никто тебя не услышит.

Леирз направился к своей жене, но на половине пути обернулся и сказал:

– Я бы хотел узнать ваше имя.

– Через час оно тебе будет безразлично.

– А все-таки?

– Диколас. А твое?

– Леирз.

⁴ Пагубное море – море прозванное так за силу своих штормов.

Через час, как и говорил капитан, разразилась буря. К тому времени в трюме уже никто не спал. Корабль качало так, что он ложился на борт. Каждая минута могла стать последней в жизни многих людей, чьи судьбы были и так уже искалечены. Иногда сверху раздавался крик боцмана, но последние десять минут не было слышно ничего.

Корабль в очередной раз завалился на борт, после чего по нему пронесся страшный скрежет. Через секунду одного из бортов не было. Вода хлынула с такой силой, что Леирз не мог оторваться от противоположного борта. Взяв за руку рядом стоящую Анифию, он невероятным усилием бросился в образовавшуюся дыру. Выплыть оказалось легче, чем он рассчитывал. Когда Леирз оказался над водой, то почувствовал сильную слабость – организм не вытерпел перенапряжения и сдался. Анифия уже находилась без сознания, и он чувствовал, как от него оно уходит тоже.

Нельзя. Нельзя терять сознание.

Организм Леирза думал по-другому.

Очнулся он уже на земле, рядом лежали Анифия и Диколас.

Живые.

Проклятые бунтовщики! Он дал им все – деньги, имя. И чем они ему отплатили?

Изменой!

Бунтом!

Предательством!

Три дня назад догоняя бурнусский двухмачтовик, Сарон Курсон, капитан одномачтовика под знаменем Веселого Тита⁵, был предательски ранен одним из членов своей команды. Его хотели убить, но стрелявший промахнулся, попав в плечо. Сарон не успел ничего сделать, как оказался связанным и помещенным в трюм.

Пират догадывался, кто это сделал. Бунтарь был один, а последователей много. Капитан присматривался к этому человеку, он давно заподозрил его в недобросовестности, но не думал, что взрыв последует так скоро. На примере этого человека, когда придет время, Сарон надеялся дать урок другим, но он недооценил способности боцмана.

Этот человек даже на вид производил впечатление лидера. Тогда почему он столько лет плывал вместе с Сароном и не заявлял о себе?

Ждал подходящего момента. Но таких была уйма. Взять хотя бы случай, произошедший лет пять назад, когда после неудачного взятия форта, Сарона скосила тропическая лихорадка. Команда была озлоблена на капитана, и подбить ее на мятеж не составляло большого труда.

Курсон сомневался, что планы о мятеже зародились в голове боцмана недавно. Слишком выражал он свою деятельность уже тогда, при взятии форта. Говоря простым языком, когда Сарон лежал тогда в лихорадке, то бредил. Находившийся неотлучно с ним судовой врач все слышал, и когда Сарон пришел в себя рассказал ему предмет его бреда.

⁵ Веселый Тит – легендарный пират, ограбивший столько катаронский судов, что сумел уйти на покой и скрыться. С тех пор «Веселый Тит» стало именем нарицательным и означает пиратство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.